

**А. С. Камаева**

**МУЗЫКАЛЬНОСТЬ В ЛИРИКЕ ГЕОРГА ТРАКЛЯ**

*Белорусский государственный университет, г. Минск;*

*nastasya.kamaeva.94@mail.ru;*

*науч. рук. – Г. В. Синуло, канд. филол. наук, доц.*

Цель данной работы – выявление особенностей музыкальности, растворенной в лирике одного из основоположников экспрессионизма, австрийского поэта Георга Тракля. Объектом анализа являются стихотворения Г. Тракля «Душа осени» («Herbstseele») и «Душа ночи» («Nachtseele») из сборника «Себастьян во сне» («Sebastian im Traum», 1915 г.), относящегося к зрелому периоду творчества поэта. В ходе исследования доказывается, что для лирики Г. Тракля характерны внимание к ритмическому рисунку текста, объединяющему традиционное и экспериментальное стихосложение, тяготеющее к верлибру и свойственное литературе экспрессионизма, а также акцент на художественной паузе, различное использование которой коренным образом меняет смысловое наполнение стихотворений. Показано также, что для формирования музыкальной поэтики Г. Тракля существенную роль сыграла рецепция поэзии Ф. Гёльдерлина.

**Ключевые слова:** Георг Тракль; австрийская поэзия; экспрессионизм; музыкальность; ритмика; верлибр; художественная пауза.

Творчество австрийского писателя Георга Тракля (Georg Trakl, 1887–1914), признанного одним из «проклятых поэтов» его современниками и последовавшими поколениями литературоведов, занимает особое место в европейской литературе начала XX в. Его лирика, вобравшая в себя как черты получившего распространение в немецкоязычной литературной среде экспрессионизма, так и традиции французских символистов и немецких импрессионистов рубежа веков, отличается напряженным, серафическим звучанием, присущим лирической традиции Ф. Гёльдерлина и Новалиса. Во многом это объясняется не только фактами биографии Г. Тракля, среди которых белорусский исследователь А. А. Гугнин отмечает «совпадения коллизий личной жизни и судьбоносных трагедий XX в.» [2, с. 557], но и сверхчувствительным внутренним миром поэта, ставшего, по выражению американского литературоведа Р. Детча (R. Detsch), «лирическим голосом отчаяния и надежды, часто неразличимо сливающихся» («the lyric voice of despair and hope in an often indistinguishable, chaotic mixture» [5, p. 1–2]).

Жизненный и творческий путь Г. Тракля был чрезвычайно кратким, и то неторопливо-медитативное и одновременно напряженное звучание, которое характерно для его поэзии, успело пройти скорую эволюцию от традиционного стихосложения до свободного стиха менее чем за три года. Так, отголоски ученичества у Ш. Бодлера, П. Верлена и С. Георге еще можно встретить в его первом поэтическом сборнике «Стихотворения» («Gedichte», 1913). Это позволяет поэту, как поясняет американский исследователь А. Стиллмарк (A. Stillmark), через рифму и традиционные размеры «создавать дальнейшие связи и ассоциации внутри стихотворения» [6, р. XV]. Однако в то же время уже в некоторых стихотворениях этого сборника и увидевшего свет в 1915 г. посмертного собрания стихов «Sebastian im Traum» можно проследить поиск новых ритмо-мелодических способов выразительности, отразившихся в измененном синтаксисе и подвижности синтаксических конструкций.

Трансформацию музыкальности лирики Г. Тракля отчетливо можно увидеть на примере его пейзажных стихотворений 1914 г. «Душа осени» («Herbstseele») и «Душа ночи» («Nachtseele»), в которых определяющим является один из ведущих мотивов творчества поэта – мотив охоты и жертвы, человека и зверя. Рассмотрим первое из них:

Jägerruf und Blutgebell:  
Hinter Kreuz und braunem Hügel  
Bindet sacht der Weiherspiegel,  
Schreit der Habicht hart und hell.

Über Stoppelfeld und Pfad  
Banget schon ein schwarzes Schweigen;  
Reiner Himmel in den Zweigen;  
Nur der Bach rinnt still und stad.

Bald entgleitet Fisch und Wild.  
Blaue Seele, dunkles Wandern  
Schied uns bald von Lieben, Andern.  
Abend wechselt Sinn und Bild.

Rechten Lebens Brot und Wein,  
Gott in deine milden Hände  
Legt der Mensch das dunkle Ende,  
Alle Schuld und rote Pein [4, S. 208].

Крик охотника и лай крови: / За крестом и коричневым холмом / Схватывается едва заметно зеркало пруда, / Кричит ястреб жестко и звонко. // По жнивью и тропе / Тоскует

уже черное молчание; / Чистое небо в ветвях; / Только ручей струится робко и тихо. // Скоро ускользнет рыба и дичь. / Голубые души, темное скитание / Отделило нас скоро от любви, других. / Вечер меняет мысли и образы. // Истинной жизни хлеб и вино, / Боже, в твои нежные руки / Кладет человек темный конец, / Все грехи и красное страдание (здесь и далее подстрочный перевод наш. – А. К.).

Стихотворение «Herbstseele», имеющее сходство со многими лирическими произведениями из первого сборника «Gedichte» (например, «Die Raben», «Winterdämmerung» и другие), отличается устойчивой ритмической структурой. Текст этого произведения состоит из четырех катренов, написанных четырехстопным хореем, усеченным в первом и последнем стихах; во всех четверостишиях используется кольцевая рифма (схема abba). Границы предложений совпадают с границами строф, что делает выраженные мысли и образы законченными и максимально сконцентрированными в самих себе, как бы существующими одновременно в напряженном единстве и автономно друг от друга. Стоит также отметить и повторяющиеся синтаксические конструкции: во всех катренах в первом и последнем стихе есть перечисление однородных подлежащих, дополнений и обстоятельств через союз «und».

Все это не только демонстрирует особую музыкальность ранней лирики Г. Тракля, в которой традиционное стихосложение гармонично соединено с индивидуальным образным стилем поэта, который он сам охарактеризовал в письме австрийскому литератору и театральному деятелю Э. Бушбеку следующими словами: «... в четырех отдельных стихах объединять четыре отдельных фрагмента образа в единое цельное впечатление» [4, с. 507]. В этом можно увидеть схожесть с музыкальным произведением, написанным одним из самых распространенных размеров – четыре четверти (4/4).

Совершенно иначе выглядит ритмическая структура в стихотворении «Nachtseele», написанном свободными ритмами (*in freien Rhythmen*), или верлибром. В нем угадывается влияние поэзии заново открытого в начале XX в. Ф. Гёльдерлина, судьба и поэзия которого, в том числе в плане экспериментов со стихотворной формой, оказались чрезвычайно близки экспрессионистам и прежде всего Г. Траклю:

Schweigsam stieg vom schwarzen Wald ein blaues Wild  
Die Seele nieder,  
Da es Nacht war, über moosige Stufen ein schneeiger Quell.

Blut und Waffengegummel vergangner Zeiten  
Rauscht im Föhrengrund.  
Der Mond scheint leise in verfallene Zimmer,

Trunken von dunklen Giften, silberne Larve  
Über den Schlummer der Hirten geneigt;  
Haupt, das schweigend seine Sagen verlassen.

O, dann öffnet jener die langsamen Hände  
Verwesend in purpurnem Schlaf  
Und silbern erblühen die Blumen des Winters

Am Waldsaum, erstrahlen die finstern Wege  
In die steinerne Stadt;  
Öfter ruft aus schwarzer Schwermut das Käuzchen den Trunknen [4, S. 354].

Молчаливо спустилась из черного леса синяя дичь / [В] душу, / Это было ночью, по моховым ступеням заснеженный источник. // Кровь и оружейная суматоха прошедших времен / Шумит в сосновом бору. / Месяц светит тихо в разрушенные комнаты, // Опьяненные темными ядами, серебряная личина / склоняется над дремой пастухов; / Голова, которую молча собственные саги покидают. // О, тогда раскроет тот медленные руки, / Тлея в пурпурном сне, / И серебристые расцветут цветы зимы. // На лесной опушке, засияют темные тропы / [Ведущие] в каменный город; / Чаше кричит от черной тоски сын опьяненным.

Обращение Г. Тракля к верлибру обосновывается, по словам С. С. Аверинцева, тем, что австрийский поэт хочет «заставить читателя пережить как бы остановленный стих: отрешенность слова, прерывистость словесной материи в противоположность речи как континууму» [1, с. 202]. Этому соответствует и свободное членение предложения, причастные и деепричастные обороты в которых могут относиться к двум частям сразу («Der Mond scheint leise in verfallene Zimmer, // Trunken von dunklen Giften, silberne Larve / Über den Schlummer der Hirten geneigt» – «месяц, опьяненный темными ядами» или «опьяненная темными ядами серебряная личина»; «Und silbern erblühen die Blumen des Winters // Am Waldsaum, erstrahlen die finstern Wege / In die steinerne Stadt» – «серебристые цветы расцветут на лесной опушке» или «на лесной опушке засияют темные тропы»), и анжанбеманы (второй и третий, четвертый и пятый терцеты). Такая свобода в ритмике и синтаксисе не только отражает динамичность и неустойчивость, постоянные колебания мыслей и чувств поэта, но также позволяет читателю по-разному интерпретировать текст стихотворения, расставляя акценты и наполняя произведение близкими для него смыслами. Кроме того, это дает возможность говорить о том, что одним из формообразующих принципов поэзии Г. Тракля являются законы музыкального построения, в которых главную роль играют

не только ритм, но и художественная пауза. Это подтверждают слова австрийского литературоведа В. Метлагля: «...он [Гёльдерлин] открыл для себя заново поэтический язык, погружаясь в молчание невыразимого» [3, с. 10].

Показательно, что в обоих стихотворениях можно выделить две группы звуковых образов, проходящих лейтмотивом через всю лирику Г. Тракля. К первой группе относятся антропоморфные звуки («*Jägerruf*», «*Blutgebell*», «*Schreit der Habicht hart und hell*»; «*Blut und Waffengebümmel vergangener Zeiten / Rauscht im Föhrengrund*», «*Öfter ruft aus schwarzer Schwermut das Käuzchen den Trunknen*»), связанные с агрессивной и захватнической цивилизацией; ко второй – природные («*ein schwarzes Schweigen*», «*Nur der Bach rinnt still und stad*»; «*Schweigsam stieg vom schwarzen Wald ein blaues Wild / Die Seele nieder*», «*Der Mond scheint leise in verfallene Zimmer*», «*Haupt, das schweigend seine Sagen verlassen*»), которые передают сокрытую и жертвенную сторону мира.

Таким образом, поэзия австрийского экспрессиониста Г. Тракля обладает особой музыкальностью, в основе которой лежит не только сохранение и обработка традиционных форм стихосложения, но также синтез разработанного им образного стиля и поэтической традиции Ф. Гёльдерлина.

#### Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Георг Тракль // История австрийской литературы XX века : в 2 т. / под ред. В. Д. Седельника. М. : Наука, 2009. С. 192–206.
2. *Гугнин А. А.* Георг Тракль // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М. : Наука, 2008. С. 555–558.
3. *Метлагль В.* Жизнь и поэзия Георга Тракля // Тракль Г. Стихи. Проза. Письма / Г. Тракль; коммент. А. В. Белобратова. СПб. : Symposium, 2000. С. 5–12.
4. *Тракль Г.* Стихи. Проза. Письма / коммент. А. В. Белобратова. СПб. : Symposium, 2000.
5. *Detsch R.* Georg Trakl's poetry. Pennsylvania : The Pennsylvania State Univ. Press, 1983.
6. *Stillmark A.* Introduction // Trakl G. Poems and prose: A bilingual edition / transl. by A. Stillmark. Evanston (Illinois), 2005. P. XI–XX.